

Глава 58. Бессменный папочка

Режиссёра «Пламени» звали Чжао Вэньшу. Если говорить начистоту, он предложил сценарий Ху Кайланю исключительно из-за внешности Шэнь Ляня — его лицо, изящное и до пугающего красивое, идеально соответствовало образу Лу Сяокая.

Изначально предполагались пробы, но режиссёру неожиданно позвонил Дай Тун.

— Бери Шэнь Ляня, не раздумывай, — коротко бросил тот. — Он тебя ещё удивит.

Дай Тун был старым мэтром с невероятно острым чутьём на таланты. Раз уж он поручился, то стоило юноше кивнуть, и роль была у него в кармане.

Позже до Чжао Вэньшу дошли слухи, что съёмочная группа «Вечного лета» тоже приглашала актёра на роль нежного второго лида, который гарантированно полюбился бы публике. Чжао Вэньшу уже приготовился искать замену, но тут пришёл ответ от Ху Кайланя: Шэнь Лянь выбрал «Пламя».

Чтобы добиться максимальной достоверности, местом съёмок выбрали захолустье, куда лишь недавно провели электричество и воду. Горожанину трудно было представить подобные условия, но на бескрайних просторах страны людей, всю жизнь живущих в такой скудости, было немало.

Шэнь Лянь изучил маршрут: из города Цюй предстояло четыре часа гнать по скоростной трассе, а затем долго петлять по горным серпантинам. Выедешь утром — доберёшься только к сумеркам.

Чу Илань молча изучал карту на планшете.

«Бросай работу, я тебя прокормлю» — сказать это было несложно. Сложно было сказать это Шэнь Ляню.

Да и господин Чу на самом деле этого не хотел. Хотя юноша никогда в открытую не рассуждал о своих карьерных амбициях, Чу Илань видел искры, горевшие в его глазах.

Он по натуре был человеком резким, но видя, как искренне радуется Шэнь Лянь хорошему сценарию, мгновенно осознал:

«Ломать крылья — это не про него»

Чу Илань должен был стать тем восходящим потоком, что позволит юноше взлететь выше.

Последние дни Шэнь Лянь усердно поглощал целебные бульоны тётушки Фэнь и потихоньку паковал чемоданы. Подготовка к съёмкам завершилась, отъезд назначили через три дня.

В последнюю ночь перед отъездом, едва в прихожей хлопнула дверь, Шэнь Лянь «подпрыгнул» на диване. Даже на расстоянии он почувствовал запах алкоголя и, нахмурившись, поспешил к порогу.

Он перехватил у Чу Иланя пиджак, бросил его на тумбу и, скрестив руки на груди, спросил:

— Пил?

Суровые черты лица Чу Иланя мгновенно смягчились, губы тронула улыбка.

— Пришлось, — ответил он тоном виноватым, но спокойным. — Бывают встречи, от которых не уклониться.

Это Шэнь Лянь понимал.

— Мяс...

Чёрно-белый меховой комочек выскочил из угла дивана и закрутился у ног. Чу Илань подхватил котёнка на руки:

— Видишь, Чжуми? Твой второй папочка сердится.

Шэнь Лянь опешил:

— Это почему я вдруг «второй»?

— Потому что первый — я, — Чу Илань поднял котёнка на уровень глаз юноши и твёрдо добавил: — Я его вечный и главный папочка.

«Ну ладно, пусть будет так», — подумал Шэнь Лянь.

В это же время режиссёрский состав «Пламени» вместе с несколькими инвесторами, пошатываясь и придерживаясь за стены, выбирался из отеля. Чжао Вэньшу и в страшном сне не мог представить, что перед самым началом съёмок на них свалится такой инвестор! Баснословный инвестор!

Президент корпорации «Хэнтай» лично устроил банкет. Вино было семидесятилетней выдержки, блюда на столе стояли как крыло самолёта — даже издававшие виды киношники были

в шоке.

А когда этот человек со шрамом на лице и пугающей аурой озвучил сумму инвестиций, у всех перехватило дыхание. Чжао Вэньшу, славившийся своей начитанностью и любовью к заумным речам, при виде Чу Иланя едва мог связать два слова. В конце концов он выдавил:

— Господин Чу... Мы ведь снимаем социальную драму, а не фантастический блокбастер.

Чёрт возьми, на эти деньги можно было бы и флот пришельцев нарисовать!

— Вы хороший режиссёр. Закончите этот проект — можете попробовать себя и в фантастике, — невозмутимо ответил Чу Илань.

Чжао Вэньшу чувствовал, как земля уходит из-под ног. Не зная, что ещё сказать, он просто опрокинул в себя бокал, напрочь забыв о том, что обычно считал алкоголь вредным для мозга.

Ближе к концу застолья Сунь Бинхэ пригласил режиссёра пересесть поближе к боссу. Чу Илань произнёс лишь одну фразу:

— Режиссёр Чжао, прошу вас, присмотрите за Шэнь Лянем. Но ему ничего говорить не нужно.

Тут до Чжао Вэньшу окончательно дошло, в чём дело.

Чу Илань уехал пораньше, а остальные, не в силах расстаться с роскошным столом, пустились во все тяжкие и допили всё, что горело.

— Режиссёр Чжао, если возникнут любые вопросы с финансированием, связывайтесь со мной в любое время, — произнёс Сунь Бинхэ. Он держался прямо, хотя в глазах уже слегка двоилось.

Чжао Вэньшу мог только кивать.

Проводив процессию, которая больше напоминала парад неваляшек, Сунь Бинхэ едва заметно покачнулся. Сдерживаемое усилием воли самообладание дало трещину, и он дрожащими пальцами достал телефон.

Список контактов был бесконечным — сплошь директора да инвесторы, но, пролистав его, он набрал номер Ян Биня. Тот был в отпуске и ответил почти сразу:

— Что случилось, Брат Дуй?

— Забери меня от входа в «Динфэн».

Ян Бинь удивился:

— А машина где? С чего вдруг такая честь?

— Не могу сесть за руль, — отрешённо проговорил Сунь Бинхэ. — Наш босс решил бросить весь мир к ногам возлюбленного. Я сегодня пил так, что скоро из ушей польётся.

Ян Бинь, переодеваясь на ходу, злорадно усмехнулся:

— Скажи: «батя», и я буду через десять минут.

— Серьёзно? Батя, — не моргнув глазом, отозвался Сунь Бинхэ.

Ян Бинь замолчал. Попытаться взывать к совести этого человека было бесполезно.

Шэнь Лянь помог Чу Иланю лечь, ещё немного почитал сценарий и напоследок проверил чемоданы.

Утром, едва стрелка часов коснулась шести, Шэнь Лянь вздрогнул, готовый вскочить. Но Чу Илань притянул его к себе:

— Ещё рано.

— Тебе разве не пора на работу? — пробормотал юноша.

— Не спеши, полежу с тобой ещё немного, — Чу Илань легонько погладил его по спине. В тепле постели их ноги переплелись.

Шэнь Лянь был прав: вдвоём действительно куда теплее.

В половине восьмого, как бы ни не хотелось, пришлось вставать. К счастью, Чжао Вэньшу в отличие от Дай Туна не практиковал «затворничество» на съёмках: если твои сцены отсняты, можно было отлучиться или уехать пораньше.

За завтраком оба вели себя как обычно. Вскоре приехали Ли И и Цзян Ю. Стоит отметить, что вместо старой машины их ждал новый минивэн с роскошным салоном.

— Позвони, как доберёшься, — напутствовал Чу Илань.

Шэнь Лянь перед тем как выйти, глубоко и долго поцеловал его, а затем хрипло прошептал:

— Угу. Жди меня дома и веди себя хорошо.

Чу Илань, прислонившись к стене, лишь тихо улыбнулся.

«Не надо тревожиться», — сказал он себе. Ему всё-таки нужно учиться быть нормальным человеком.

В месте сбора Шэнь Лянь наконец встретил Чжао Вэньшу. От образа спокойного, начитанного и интеллигентного режиссёра, описанного в материалах, не осталось и следа. Чжао Вэньшу полулежал в кресле, выглядя скорее мёртвым, чем живым. Шэнь Лянь заглянул в салон: мамочки, весь режиссёрский штаб пребывал в состоянии тяжелейшего похмелья.

Где это они вчера так приложились?

— Шэнь Лянь? — Чжао Вэньшу с трудом разлепил один глаз.

— Здравствуйте, режиссёр Чжао. Это я.

Режиссёр сделал над собой невероятное усилие, чтобы сесть ровнее и оглядеть юношу. Увиденным он остался крайне доволен.

— Хорошо. Линь Фу и остальные задерживаются, так что трогаемся первыми.

<http://bllate.org/book/15842/1443671>